

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-КГ20-16-К6

№ 2-3115/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

02 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Романовского С.В.,

судей Гетман Е.С. и Горшкова В.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело с использованием систем веб-конференции по иску Ведикина Сергея Валентиновича к публичному акционерному обществу «Сбербанк России» о взыскании суммы вклада, процентов, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов

по кассационной жалобе Ведикина С.В. на определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителей Ведикина С.В. – Зарубиной Ю.С. и Зарубина Ф.А. по доверенности, поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей ПАО «Сбербанк» Иванова С.В. и Слободчикова А.С. по доверенности, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ведихин С.В. обратился в суд с иском к ПАО «Сбербанк» (далее – Банк) о взыскании суммы вклада в размере [REDACTED] долларов США, процентов за период с 21 января 2009 г. по 25 октября 2018 г. в размере [REDACTED] долларов США, компенсации морального вреда в размере 100 000 руб., штрафа в размере 50% от присужденной суммы и судебных расходов в размере 5 000 руб.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 1 апреля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 15 августа 2019 г., в иске отказано.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 25 декабря 2019 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 15 августа 2019 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 16 марта 2020 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым иск удовлетворён частично.

С Банка в пользу Ведихина С.В. взысканы задолженность по договору срочного банковского вклада в размере, эквивалентном [REDACTED] долларам США, проценты в размере [REDACTED] долларов США в рублях по курсу Центрального банка Российской Федерации на день исполнения решения суда, компенсация морального вреда в размере 5 000 руб., штраф в размере 6 110 238,26 руб. и государственная пошлина в размере 5 000 руб.

С Банка в бюджет муниципального образования г. Казани взыскана государственная пошлина в размере 55 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2020 г. определение суда апелляционной инстанции отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции.

Определением Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 17 августа 2020 г. произведён поворот исполнения апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 16 марта 2020 г.

В кассационной жалобе Вединым С.В. ставится вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2020 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В. от 18 января 2021 г. кассационная жалоба Ведикина С.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 21 января 2009 г. между Вединым С.В. и Банком заключён договор банковского вклада «Депозит Сбербанк России» с открытием лицевого счёта, по условиям которого безналичным путём Банк принял денежные средства в размере [REDACTED] долларов США сроком на два года под 6,75% годовых.

Согласно пункту 3.8 договора банковского вклада операции по вкладу выполняются по предъявлении лицом, совершающим операцию, паспорта или

ного документа, удостоверяющего личность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При подписании договора истцу выдана сберегательная книжка по вкладу, в которой отражена единственная операция по приходу [REDACTED] долларов США.

19 сентября 2017 г. Ведихин С.В. обратился в Волго-Вятское отделение Сбербанка № [REDACTED] по адресу: [REDACTED], за получением денежных средств, предоставив сберегательную книжку по вкладу, однако в выдаче денежных средств ему отказали, указав, что 14 апреля 2011 г. в дополнительном офисе Сбербанка № [REDACTED] по адресу: [REDACTED], [REDACTED], проведена операция закрытия счёта в размере [REDACTED] долларов США.

По сведениям, представленным Банком, подлинник ордера, подтверждающего совершение 14 апреля 2011 г. расходной операции на сумму [REDACTED] долларов США по счёту Ведихина С.В., уничтожен по истечении срока хранения.

Банком представлены справки о состоянии вклада, согласно которым 14 апреля 2011 г. Ведихин С.В. открыл счёт вклада «Особый Сбербанк России» сроком на 2 года на сумму [REDACTED] долларов США, после чего в этот же день им внесено на этот счёт ещё [REDACTED] долларов США.

Остаток денежных средств по этому счёту в размере [REDACTED] доллара США по распоряжению Ведихина С.В. списан 15 апреля 2013 г. на счёт вклада «Управляй 2г–3г», открытый им в тот же день.

23 декабря 2013 г. Ведихин С.В. закрыл счёт вклада «Управляй 2г–3г» и забрал остаток денежных средств в размере [REDACTED] долларов США наличными.

23 декабря 2013 г. Ведихин С.В. также открыл вклад «Управляй 1г–2г» на сумму [REDACTED] долларов США, который закрыл 19 января 2015 г., и забрал остаток денежных средств в размере [REDACTED] долларов США наличными.

Поскольку факт открытия 14 апреля 2011 г. вклада «Особый Сбербанк России» Ведихин С.В. отрицал, судом была назначена почерковедческая экспертиза, согласно заключению которой подписи от имени Ведихина С.В. в документах по вкладу «Особый Сбербанк России» (платёжные поручения № 314 и 315 от 15 апреля 2013 г.) выполнены им самим (т. 1, л.д. 104).

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 834, 843, 854 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также учитывая установленные выше обстоятельства, указал на то, что оспариваемая Ведихиным С.В. расходная операция с лицевого счёта

№ [REDACTED] (вклад «Депозит Сбербанк России») была осуществлена самим Вединым С.В. с последующим закрытием вклада 14 апреля 2011 г.

Суд также указал, что доказательств, свидетельствующих о том, что выдача денежных средств Вединым С.В. осуществлена в результате неправомерных действий Банка, истцом не представлено.

Отклоняя довод Вединого С.В. об отсутствии первичного документа, подтверждающего закрытие вклада и получение денежных средств, суд первой инстанции указал, что подлинник ордера, подтверждающего совершение Вединым С.В. 14 апреля 2011 г. расходной операции на сумму [REDACTED] долларов США, уничтожен в связи с истечением срока его хранения, наличие данного распоряжения подтверждается карточкой с лицевого счёта вкладчика Вединого С.В., соответствующего требованиям Инструкции о порядке совершения в ПАО «Сбербанк России» операций по вкладам физических лиц от 22 декабря 2006 г. № 1-3-р, действовавшей на момент заключения договора о вкладе.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на ошибочность толкования судом первой инстанции статьи 854 Гражданского кодекса Российской Федерации, приведшим к выводу о том, что наличие у истца сберегательной книжки и отсутствие в ней записей о расходных операциях не могут служить основанием для удовлетворения иска.

Суд апелляционной инстанции указал на то, что представленные Банком выписки по счёту Вединого С.В. в отсутствие первичных документов, таких как расходно-кассовые ордера по снятию наличных денежных средств или платёжные поручения на перечисление денежных средств в безналичной форме, не могут в бесспорном порядке доказывать иное состояние вклада Вединого С.В., чем указано в сберегательной книжке.

Полагая, что Банк не доказал надлежащее исполнение договора банковского вклада, поскольку в сберегательной книжке Вединого С.В. отсутствуют записи о совершённых расходных операциях, на которые ссылается Банк, а письменные доказательства, подтверждающие наличие распоряжения вкладчика о выдаче вклада и процентов, их части либо о закрытии счёта, не представлены, суд второй инстанции удовлетворил иск о взыскании суммы вклада и процентов, предусмотренных договором.

Отменяя определение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции не согласился с выводом суда апелляционной инстанции о том, что иное состояние вклада, чем

указано в сберегательной книжке, может быть доказано лишь первичными документами (расходно-кассовыми ордерами и платёжными поручениями).

По мнению суда кассационной инстанции, сберегательная книжка не всегда отражает действительное состояние вклада, которое может быть подтверждено и иными доказательствами. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» первичные учётные документы, регистры бухгалтерского учёта, бухгалтерская (финансовая) отчётность подлежат хранению экономическим субъектом в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет после отчётного года. Подлинник ордера, подтверждающего совершение Вединым С.В. операции на сумму [REDACTED] долларов США, был уничтожен Банком по истечении срока хранения.

Суд кассационной инстанции также указал, что суд апелляционной инстанции без исследования фактических обстоятельств данного дела, установленных судом первой инстанции, по существу переоценил выводы суда первой инстанции и сделал свой вывод об обратном в нарушение норм материального и процессуального права.

Дополнительно суд кассационной инстанции сослался на то, что исходя из совокупности представленных Банком доказательств, подтверждающих снятие истцом денежных средств и закрытие счёта, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что отсутствие записей о расходных операциях в сберегательной книжке истца не свидетельствует о том, что их не было, Банком доказано иное состояние вклада Вединых С.В., поэтому правовых оснований для взыскания денежных средств на основании данных, указанных в сберегательной книжке, не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2020 г. согласиться нельзя по следующим основаниям.

Отменяя апелляционное определение, суд кассационной инстанции сослался на то, что суд апелляционной инстанции по существу переоценил выводы суда первой инстанции и сделал свой вывод об обратном, что недопустимо.

Между тем судом кассационной инстанции не было учтено следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает

дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

Таким образом, оценка имеющихся в деле, а также дополнительно представленных доказательств входит в пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

В соответствии со статьёй 834 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для неё денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на неё на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

В силу статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации договор банковского вклада должен быть заключён в письменной форме.

Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота.

Несоблюдение письменной формы договора банковского вклада влечёт недействительность этого договора. Такой договор является ничтожным.

Согласно статье 843 Гражданского кодекса Российской Федерации, если соглашением сторон не предусмотрено иное, заключение договора банковского вклада с гражданином и внесение денежных средств на его счёт по вкладу удостоверяются сберегательной книжкой. Договором банковского вклада может быть предусмотрена выдача именной сберегательной книжки или сберегательной книжки на предъявителя. Сберегательная книжка на предъявителя является ценной бумагой.

В сберегательной книжке должны быть указаны и удостоверены банком наименование и место нахождения банка (статья 54), а если вклад внесён в филиал, также его соответствующего филиала, номер счёта по вкладу, а также все суммы денежных средств, зачисленных на счёт, все суммы денежных средств, списанных со счёта, и остаток денежных средств на счёте на момент предъявления сберегательной книжки в банк.

Если не доказано иное состояние вклада, данные о вкладе, указанные в сберегательной книжке, являются основанием для расчётов по вкладу между банком и вкладчиком (пункт 1).

По смыслу приведённых норм права, заключение договора банковского вклада порождает одностороннее обязательство банка, включающее не только обязанности по выдаче по требованию вкладчика суммы вклада и выплате ему процентов на эту сумму, но и обязанности по открытию вкладчику банковского депозитного счёта и его последующему ведению. На стороне вкладчика по договору банковского вклада имеются права требования к банку о выдаче вклада и выплате процентов на сумму вклада.

Именная сберегательная книжка служит письменным доказательством заключения договора банковского вклада с гражданином и внесения денежных средств на его счёт. Такая сберегательная книжка может существовать как наряду с договором банковского вклада, оформленным в виде единого документа, так и без него. Осуществление операций по вкладам граждан с их отражением в сберегательной книжке имеет ряд особенностей, связанных с её постоянным нахождением у вкладчика, в связи с чем сберегательная книжка, как правильно указал суд кассационной инстанции, не всегда объективно отражает состояние вклада, которое может подтверждаться различными документами.

При этом только банк располагает необходимыми учётными данными о реальном состоянии банковского вклада (депозитного счёта) на тот или иной момент времени, и, следовательно, только банк может и должен доказать, что записи в сберегательной книжке не соответствуют реальному состоянию депозитного счёта вкладчика.

В соответствии со статьёй 837 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору банковского вклада любого вида банк обязан выдать сумму вклада или её часть по первому требованию вкладчика, за исключением вкладов, внесённых юридическими лицами на иных условиях возврата, предусмотренных договором.

Выдача суммы вклада и закрытие счёта является сделкой (статья 153 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Сделки юридических лиц с гражданами должны совершаться в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения (пункт 1 статьи 161 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 162 Гражданского кодекса Российской Федерации несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и её условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

В силу положений частей 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В соответствии с частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны: 1) фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; 2) выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; 3) законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Признав достаточными и допустимыми доказательствами отчёт и выписку по счёту вклада, представленные Банком, суд кассационной инстанции сослался на установление судом первой инстанции факта того, что в этих документах содержится достоверная информация о произведённой спорной операции.

Тем самым суд кассационной инстанции согласился с оценкой доказательств, данной представленным документам судом первой инстанции.

Однако суд кассационной инстанции не учёл, что в решении суда первой инстанции не отражён содержательный анализ Инструкции о порядке совершения в Сбербанке России операций по вкладам физических лиц от 22 декабря 2006 г. № 1-3-р, действовавшей на момент заключения договора о вкладе, и не указано то, каким именно положениям данного нормативного акта соответствует представленная Банком карточка лицевого счёта вкладчика Ведикина С.В., а также то, является ли данный документ достаточным средством доказывания фактического состояния счёта Ведикина С.В. в отсутствие первичных учётных документов.

Не являлось предметом оценки суда первой инстанции и соответствие представленных документов как положениям статьи 40 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», определяющей требования к бухгалтерскому учёту в кредитной организации, так и иных подзаконных актов – Правил ведения бухгалтерского учёта в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации, утверждённых Положением Банка России от 26 марта 2007 г. № 302-П (действовавших на момент возникновения спорных правоотношений), определяющих в том числе требования к записям об открытии и закрытии лицевых счетов клиента.

При таких обстоятельствах оставление судом кассационной инстанции решения суда первой инстанции в силе нельзя признать отвечающим требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а потому определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2020 г. подлежит отмене, дело – направлению на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду кассационной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2020 г. отменить, направить

дело на новое кассационное рассмотрение в Шестой кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи